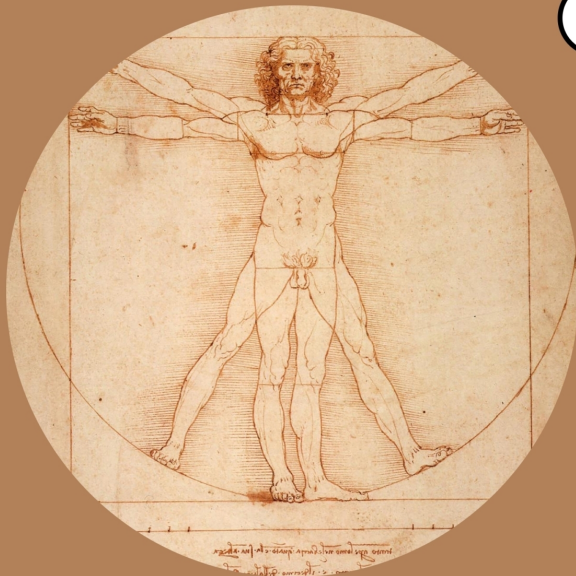

Алексей Морозов

18+

Седина в бороду - бес в ребро

Алексей Петрович Морозов

Седина в бороду – бес в ребро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726433

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-12344-1

Аннотация

Ему 60, любовнице – 30: седина в бороду – бес в ребро... Он случайно съедает отравленный торт, приготовленный любовницей для его жены, и, умерев, становится в качестве души своего бездыханного тела свидетелем разговора между женой и любовницей, пришедшими в морг в надежде, что он всего лишь в коме. Души его соседей-покойников язвительно комментируют происходящее в морге. Он взывает о помощи к Богу, и Бог является на его зов, помогая ему осознать, как он был неправ, изменяя жене. И он просит Бога оживить его, обещая ему быть верным искренне любящей его женщине...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 1	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Морозов

Седина в бороду – бес в ребро

Вступление

Кому не известна поговорка «седина в бороду – бес в ребро»? Пожалуй, только малым детям, которые, хоть их первая любовь нередко случается уже в детском садике, не только о какой-то странной седине в бороде, но и о самой бороде, как признаке совсем древней старости, ещё даже и не задумываются.

Поговорка известна практически поголовно всему взрослому населению. Только её актуальность этому самому населению по-настоящему становится понятна лишь тогда, когда «бес уже в ребре», и последствия этого, как снежный ком, превращающийся в итоге в неудержимую лавину, почему-то уж очень быстро вырастают из неуверенной и лёгкой ревности в развод и разрушение семьи...

А между тем, если заранее задуматься, почему нередко случается «бес в ребре», когда «седина в бороде», то, может, не придётся расстаться с тем, кого любишь, чтобы вступить в скоропалительный союз с тем, в чьём ребре уже давно дремлет «бес», который просто, как выразился один из героев этой повести, пока терпит...

Может, стоит понять, почему этот «бес» слишком часто «просыпается»? Да-да, часто, иначе не появилась бы поговорка «седина в бороду – бес в ребро». Поговорки ведь рождаются только тогда, когда в связи с очень уж заметной значимостью какого-то явления, людям вдруг хочется кратко и точно выразить его суть. И кто станет утверждать, что народ хоть один раз хоть чему-нибудь дал неверную характеристику? Вряд ли кто рискнёт: поговорки прошли проверку временем...

Наверное, история, случившаяся в нашей комедийной по жанру, но серьёзной по сути повести, поможет кому-то обо всём этом трезво поразмышлять и, возможно, впервые для себя вдруг обнаружить, что любовь и ревность не обязательно исключают друг друга, а главное – понять, что ревность может быть побеждена только любовью...

Часть 1

Глава 1

В просторном полноразмерном внедорожнике, быстродвигающемся по одной из главных улиц большого города, сидел немолодой мужчина и разговаривал по громкой связи телефона.

– Дима, ты скоро будешь дома? – приятный женский голос звучал неуверенно.

– А почему ты спрашиваешь, Анечка? Я же всего-то полчаса назад уехал...

– Да просто думаю, когда на стол накрывать...

– Так я ведь буквально только что обедал! – засмеялся Дмитрий. – Ты меня перекормишь, Анечка!..

– Лучше перекормить, чем голодом морить...

Дмитрий громко засмеялся:

– Да, конечно, быть всегда сытым неплохо... Спасибо тебе, милая жёнушка, за заботу о моём здоровье... А когда вернусь, точно не знаю. Заеду сейчас в свой офис, посмотрю, как там дела, и – домой...

– Ну хорошо, Димочка. Я жду тебя...

После окончания разговора с женой Дмитрий включил радио и услышал знакомый женский голос известной журналистки:

– Поскольку спектакль «Бес в ребро» уже почти год идёт в вашем театре с неизменным аншлагом, у меня и наших мно-

гочисленных радиослушателей накопилось к вам, как к главному режиссёру театра, немало вопросов, суть которых сводится к одному: почему у зрителей проявляется к нему такой стойкий интерес? Что это? Актуальность темы? Или выдающаяся игра ваших талантливых актёров?.. В чём причина постоянного аншлага?..

– Спасибо за интересный и важный для нас вопрос... – режиссёр отвечал спокойно и уверенно. – Конечно, у нас прекрасные актёры. Это всем известно. И мы очень гордимся этим... Часто, как говорят, люди идут на конкретного артиста. Хотя бы просто посмотреть на него!..

– Да, он может даже ничего не говорить. Просто стоять и молчать. А зритель неотрывно и с интересом смотрит... – подтвердила правоту режиссёра журналистка.

– Вот именно! – удовлетворённо согласился режиссёр. Но долго держать аншлаг без актуальной темы всё-таки невозможно...

– Значит, тема всё определяет? – спросила девушка.

– Не всё, конечно, но... Чем злободневней тема, чем глубже она раскрывает, то, что наиболее волнует людей, тем выше к ней их интерес.

– И тем более долго этот интерес не пропадает... – добавила журналистка.

– Именно так!.. Но самое важное, есть вечные темы. Такие, например, как любовь, верность, измена, терпение... Ну кто не проходил через всё это?.. Кого всё это не волнует?..

– Всех волнует... – согласилась девушка.

– Вот в этом и есть главная причина аншлагов... – улыбнулся режиссёр. Почему когда мужчина достигает возраста, скажем так, за пятьдесят...

– У него нередко появляется повышенный интерес к молодым девушкам... – перебила журналистка.

– Ну да! – засмеялся режиссёр. – Не зря же популярна народная поговорка: «Седина в бороду – бес в ребро»!.. Народ давно заметил эту особенность в поведении многих немолодых мужчин. Но мало это заметить... Важно понять: что же делать-то? И мужчинам это важно, и женщинам... Они же вступали в брак когда-то по любви? Не так ли?

– Конечно, так! – воскликнула журналистка.

– Они любили друг друга десятилетия... Знают друг о друге, кажется, всё. Понимают друг друга с полуслова... И вдруг, на склоне лет он влюбляется в молодую... – режиссёр сделал многозначительную паузу. – А может, и не влюбляется вовсе?.. Может, дело тут не в любви?.. И что в этой ситуации делать оставленной женщине?..

– Да-а, темы... – вздохнула девушка. Вечные темы...

– Вот мы и рискнули затронуть их в своём спектакле! – оживился режиссёр. – Почему всё это происходит? Что делать постаревшей жене, которую муж вроде бы и любит, но хочет уйти к молодой красавице?.. И что делать дальше ему?..

– И вы отвечаете на эти вопросы? – спросила девушка.

– Ну что вы! – воскликнул режиссёр. – Разве можно на них ответить?.. Мы лишь обратили внимание на некоторые моменты в ситуациях, которым люди часто просто не придают никакого значения, тогда как именно они, как правило, всё и решают...

– Да, действительно... – согласилась девушка. – Иногда люди просто не замечают каких-то, как им кажется, мелочей, поэтому нередко и ошибаются в итоге в принятии важных решений. А вы помогаете им эти, на первый взгляд, мелочи увидеть и осознать...

– Вы всё правильно поняли... – ответил режиссёр. – А любителей театра я приглашаю на наш спектакль. Аншлаг-аншлагом, но свободные места в небольшом количестве сейчас есть на каждом представлении... Вот и сегодня в девятнадцать часов мы вас ждём в гости. Добро пожаловать...

Дмитрий выключил радио, высмотрел на обочине дороги свободное место и припарковался туда.

– Та-а-к, сейчас около восемнадцати... – неспешно стал бормотать он вслух. – А может, прямо сейчас рвануть в театр?.. А что?.. Говорят, обращают внимание на какие-то мелочи, которые мы, простые смертные, в текучке буден просто не замечаем... А потому ошибаемся... Да, пожалуй, прямо сейчас поеду куплю билет, затем заеду в свой офис, благо он рядом с театром, оставлю там машину и схожу всё-таки посмотрю, что там за бес в ребре такой...

Дмитрий выехал со стоянки на дорогу, и его автомобиль,

набирая скорость, помчался вперёд.

Глава 2

В тёплый осенний вечер в надвигающихся семерках с уже включенными тусклыми фонарями на столбах по грунтовой дороге шла немолодая слегка сгорбленная женщина с двумя полиэтиленовыми пакетами, доверху заполненными торчащими из них продуктами. Под её ногами то и дело похрустывали многочисленные мелкие камешки, которыми была усеяна дорога.

– Ох, ну когда ж наконец уже заасфальтируют эту трассу смерти! – недовольно проворчала она, когда из-под подошвы её туфли выскочил небольшой камень, а она, покачнувшись, чуть не упала. – Сто лет уже всё обещают, обещают! И ещё сто лет ждать придётся!.. А мне-то шестьдесят почти... Ой, не проживу ещё сто... – усмехнулась женщина.

Подходя к длинному деревянному бараку, она увидела двух пожилых женщин, сидевших на лавочке у входа в дом.

– А вот и наша Ольга Ивановна пожаловала! – приветливо воскликнула одна из них. – Что-то долго ты сегодня шопинговала, Оленька! Много, вижу, съедобных припасов тащишь! Праздник у тебя какой, что ли, намечается?..

– Да нет... – Ольга Ивановна поставила тяжёлые сумки на землю и устало присела на лавочку рядом с соседками. – Просто продукты кончились... А мы всегда на неделю закупаем... Поэтому и много так набрала...

– Тяжело дышишь... – сочувственно качнула головой вторая соседка. – Зачем такую тяжесть таскаешь?..

– Да дело не в тяжести... – действительно с трудом переводя дыхание, махнула рукой Ольга Ивановна. – Болею я... Поэтому и не работаю теперь... Так что живём с дочкой на её зарплату и на мою пенсию...

– И обе жиденькие, мягко говоря! – усмехнулась первая соседка.

– Да уж, не разгуляешься... – вздохнула Ольга Ивановна. – Кто видит эти две тяжёлые сумки, наверняка думает, мы не бедные... А там лежит всё самое дешёвое...

– Да ещё и размазанное на неделю! – засмеялась вторая соседка.

Все трое весело захохотали.

– Ох, хорошо тут с вами посидеть, поболтать! И погода сегодня прямо-таки летняя! Воздух свежий!.. Но надо идти!.. – опёрлась руками о бёдра Ольга Ивановна. – Скоро Любаша моя приедет с работы, а я ещё ничего не приготовила...

– А она уж часа два как приехала! Говорит, отпросилась пораньше... Куда-то собирается пойти! – сказала первая соседка.

– Да? – удивилась Ольга Ивановна. – Ну я тогда побежала! Надо ж успеть ей хоть что-то приготовить!

– Кстати, твоя дочка тоже была с продуктами. Правда, с одной сумкой, но зато наполненной до краёв! – выставив вперёд указательный палец, улыбнулась вторая соседка.

Ольга Ивановна в удивлении покачала головой, взяла обе сумки и быстро вошла в барак. Пройдя, наверное, метров двадцать по шаткому дощатому полу длинного коридора, она вдруг увидела, как что-то шевельнулось в одной из многочисленных дырок в стене под плинтусом. Таких дырок в бараке с давних пор было так много, что никто из его жильцов уже не обращал на них внимания. Но Ольга Ивановна остановилась, потому что впервые увидела такое: в дырке явно что-то заметно шевелилось. Постояв в нерешительности несколько секунд, она уже хотела дальше продолжить свой путь, как вдруг в отверстии дырки появилась мордочка крысы. Женщина и крыса несколько секунд пристально смотрели в глаза друг друга. Маленькие острые глазки крысы, казалось, изучали Ольгу Ивановну.

– Здравсьте... – тихо и растеряно пробормотала женщина.

Мордочка крысы тут же исчезла, слышались только короткие мягкие звуки быстро удаляющегося какими-то одному ему известными подземными ходами серого грызуна.

Ольга Ивановна прерывисто вздохнула, перекрестилась и посмотрела на двери с номерами квартир, расположенные справа и слева коридора.

– Боже мой, какой же длинный у нас коридор! – недовольно озвучила она свои мысли. – Что дыры кругом, как после артобстрела, привыкла давно, но живую крысу, сколько тут живу, вижу впервые!..

Женщина покачала головой и пошла дальше, теперь уже

с интересом вглядываясь в каждую дыру в стенах. Наконец она увидела свою комнату и открыла дверь.

– О-о, мама! – Любаша встала из-за уставленного многочисленными и вкусно выглядящими съедобными яствами стола, подошла к матери, взяла из её рук обе сумки и поставила их на пол.

Ольга Ивановна в удивлении подошла к столу:

– Что это, Любаша? Праздник сегодня у нас какой-то? Соседки говорят, ты на два часа раньше приехала с работы! И приготовила, прямо как в ресторане!

– Просто я иду в театр, мама.

– В театр?

– Именно!

– Странно. Ты давным-давно не была в театре. Если вообще была когда-либо!..

– Была-была. Правда, как ты говоришь, давным-давно...

– улыбнулась девушка.

– Ну и чего это вдруг сейчас сподобилась посетить его?

– Вопрос важный. По теме, как говорится...

– Та-ак! – с интересом посмотрела на дочку Ольга Ивановна. – И в чём тема-то?..

– Начну издалека... – серьёзным тоном заговорила Любаша.

– Погоди, дочка. – перебила девушку мать. – Во-первых, ужин остынет, если речь станешь вести прямо-таки издалека. Во-вторых, чтоб спокойно и долго покалякать за жисть,

дай мне хоть сначала скинуть с себя кофту, – продолжая говорить, Ольга Ивановна сняла с себя тёплую осеннюю кофту и повесила её в плательный шкаф, – а в-третьих, я сейчас быстро сбегаяю на нашу коммунальную кухню, чтоб руки помыть. И тогда поговорим, как говорится, за почти праздничным ужином. Ладно?..

– Хорошо, мама. А я пока хлеб порежу.

– Кстати, я только что в коридоре в одной из дырок в полу видела крысу! – уже собираясь выйти из комнаты, сказала женщина. – Никогда раньше не видела их здесь. Мы с ней внимательно посмотрели друг на друга, и я с ней поздоровкалась...

– А она ответила? – усмехнулась девушка.

– Не успела! – засмеялась мать. – Испугалась! Видно, с ней тут ещё не здоровкались!..

– Этого ещё не хватало... – с раздражением вздохнула Любаша. – Обнаглели прямо-таки уже... Ведут себя здесь как хозяева...

– Ну что ж сделаешь, крысы тоже люди... – спокойно и задумчиво ответила мать. – И они тоже хотят жить по-человечески... И не их вина, что лучшую, как говорится, жилплощадь занимаем мы, а не они...

– Ну ты договорилась, мама, до философии единства природы! – воскликнула дочь.

– А что? – улыбнулась Ольга Ивановна. – Разве природа не едина? Разве любые другие животные не имеют такие же

права на жизнь, как и люди?..

– Ты меня просто поражаешь! – воскликнула девушка. – Так чёрт его знает до чего можно додуматься и договориться!

– А многие уже и додумались! Есть даже семьи, в которых дома содержат крыс... Почему кошек и собак заводить можно, а крыс нельзя?.. – хитро сощурилась женщина.

– Д-а-а... – на секунду о чём-то задумавшись, протяжно вздохнула дочь. – Ну даже если ты, мама, перестала видеть реальность, и, оторвавшись от неё, стала философом, мне точно пора действовать...

– Действовать? Ты о чём, Любаша?..

– Вернёшься с кухни, поговорим... – многозначительно ответила девушка.

Ольга Ивановна вышла из комнаты, прошла несколько шагов, теперь уже с повышенным интересом вглядываясь в дыры в стенах, и вошла на кухню. Здесь она увидела, что у всех пяти газовых плит, установленных на кухне, стояли женщины и готовили ужин для своих семей.

– Ой, Оленька, а тут всё занято! – приветливо воскликнула одна из них, увидев соседку. – Но мы недолго. Подожди чуток!

– Да я не готовить! – ответила Ольга Ивановна. – Мне только руки помыть. У нас же тут удобства, почти как во дворе!..

Все пять женщин весело рассмеялись.

– Ох и не говори, Оленька! – откликнулась всё та же при-

ветливая женщина. – На кухню очередь, в туалет очередь! Всё в порядке живой очереди!

– Хоть и не во дворе!.. – засмеялась ещё одна из готовящих ужин женщин.

– Я сегодня готовить не буду, – сказала Ольга Ивановна, – дочка, представьте себе, уже такой ужин смастерила, что у меня аж слюнки потекли!

– А я видела! – откликнулась ещё одна соседка. – Раньше сегодня приехала. И долго тут возилась. А в честь чего всё это?..

– Да, говорит, в театр собралась... – помыв руки, Ольга Ивановна направилась к выходу.

– В театр? – с удивлением воскликнула всё та же приветливая. – Чего это вдруг?..

– Да вот не знаю, сейчас скажет... – ответила Ольга Ивановна и вышла из кухни.

Глава 3

– Привет, генеральный! – вошедший в просторный кабинет Дмитрий быстро подошёл к хозяину помещения, с приветливой улыбкой пожал ему руку и по-хозяйски уселся на большой широкий кожаный диван, стоящий у стены.

– Привет, Дима! Рад твоему визиту! Тут как раз у меня накопились к тебе вопросы...

– Никаких вопросов! Я не зря назначил тебя генеральным директором моего торгового хозяйства. Вот и генераль тут сам!

– Нет, ну как сам, Дима! Ты ж хозяин всего этого! Всё-таки тридцать магазинов... – неуверенно возразил Дмитрию генеральный.

– Ну и что, что тридцать! Если б это были тридцать научно-исследовательских институтов, тогда, да, без консультаций и совещаний, как говорят, в верхах, не обойтись. А тут всего-навсего-то хозяйственные магазины! Хочешь спросить: как продавать стиральный порошок, швабры, мусорные вёдра и веники?..

– Да в общем-то я знаю, как...

– Ну и не парься тогда сомнениями!.. Когда мы сидели с тобой за одной партой в школе, кто у кого всё время списывал?..

– Ну... ты у меня... – смущённо улыбнулся генеральный.

– А кто потом окончил школу, а затем и институт с золотой медалью?..

– Ну... я...

– А теперь я должен учить тебя, как продавать хозяйственно-бытовые товары?.. – засмеялся Дмитрий.

– Но ты ж хозяин всё-таки... Мне просто неудобно как-то... Надо ж хоть как-то показать, что не я тут всё решаю...

– Ничего не надо показывать. Ты лучше спроси меня, почему это я припёрся сюда вечером... – Дмитрий посмотрел на часы – Вот уже восемнадцать...

– А кстати, почему?..

– В театр собрался!

– А где жена? Ты ж всегда ходишь в театр только с Аней! Или она сейчас подойдёт?..

– Нет, не подойдёт. Я один...

– Почему? Поссорились?

– Нет... – Дмитрий на секунду задумался. – Тут такое дело... У меня, кажется, наступил кризис возраста...

– Не по-о-нял! – удивился генеральный. – Тебе почти шестьдесят, Димка! Какой кризис в этом возрасте может быть!

– Выходит, может...

– Что-то всё-таки не понимаю! – вскинул руки в вверх друг Дмитрия. – Ну да, уже не молодой, но ещё и не старый!.. Самый, можно сказать, сочный возраст! И здоровье хорошее!

– Да уж, не жалуюсь... – усмехнулся Дмитрий.

– И при всём при этом состоятельный, успешный! Радуйся жизни! Получай от неё удовольствия! А ты – кризис!..

– Представь себе, именно кризис... Не бытовой, конечно...но...

– А какой же? Личный?..

– Ну-у... дело вот в чём... я в последнее время что-то очень уж активно стал заглядываться на молодых девушек... Такого раньше со мной не случалось...

– Так уж и не случалось? – усмехнулся генеральный.

– Нет, иногда, конечно, бывало... глянешь мельком на красивую молодницу... – тоже улыбнулся Дмитрий. – Но только мельком!.. И совершенно без задней мысли!..

– Ну конечно! Я верю в это! Сам такой!.. – засмеялся генеральный. – На молодую красивую можно разве что только мельком взглянуть...

– Нет, правда-правда! Всегда думал только о моей любимой Анечке, и смотрел только на неё... А тут... Ну прямо как бес какой-то в меня вселился! – с огорчением посмотрел на друга Дмитрий.

– Ну так понятно тогда всё с тобой, Димка! – засмеялся хозяин кабинета. – Про этот кризис поговорка есть: «седина в бороду – бес в ребро»! Так что, всё может быть...

– Да, может быть... Как-то не задумывался именно об этом... Старею... Видимо, подсознательно надеюсь, что молодые дамы продлят уходящую молодость?.. А?.. Как ты ду-

маешь, может, в этом всё дело? – в надежде на полезный совет спросил друга Дмитрий.

– Ничего они не продлят, Дима... Старение тела неизбежно... – серьёзно посмотрел на друга генеральный. – Поэтому думать разумнее о том, чтоб душа оставалась молодой... И всё. Никакого кризиса не будет...

– Но я чувствую, он есть! Я ведь в театр почему собрался, да ещё и один, без Анечки?

– Почему, кстати?

– Пьеса называется «Бес в ребро»... Буквально полчаса назад включил радио в машине и услышал интервью главного режиссёра нашего театра...

– О чём?

– Вот об этом спектакле как раз... Там речь о том, что мужики моего возраста нередко начинают испытывать просто непреодолимую тягу к молодым женщинам... Ну вот и интересно стало: может, хоть театр объяснит, что это... и как мне быть?.. И я неожиданно для себя рванул в театр и купил билет... В девятнадцать начало...

– Ну ты даёшь! – в удивлении вскинул руки вверх генеральный. – Как-то спонтанно! Без раздумий!..

– Ну да... Именно так... Вот почему я без Ани... Совершенно неожиданно... Просто сам на себя удивляюсь... Наверное, захотелось всерьёз подумать, что происходит...

– Ну сходи... Посмотри... Подумай... У меня, пусть мы с тобой и одногодки, честно говоря, бес в ребро не появился...

Хотя на молодых красивых девушек иногда мельком поглядываю... Но только мельком!.. – засмеялся генеральный.

– Эх, генеральный, вижу не поймёшь ты меня!.. – с огорчением взмахнул рукой Дмитрий.

– Кстати, Дима, а почему ты всегда называешь меня генеральным? Никогда по имени. Только генеральный!..

Дмитрий усмехнулся:

– Когда я решил, что генеральным директором будешь ты, то заметил, что ты этому заметно обрадовался, и тут же вспомнил увиденный мною случай большой радости одного человека от того, что он теперь генеральный директор. Ну и подумал: наверное, тебе будет приятно такое обращение...

– А что это за случай?

– Да однажды, более двадцати лет назад, ко мне в кабинет, когда я был сотрудником одной фирмы, зашёл молодой парень и попросил разрешения позвонить. Тогда ещё мобильных телефонов не было. Я разрешил. И он кричит в трубку: «Маша, поздравь меня! Я теперь генеральный директор»!.. После окончания разговора я спросил его, на каком предприятии он занял такую высокую должность. Он отвечает: в хозяйственном магазине. Наверное, в объединении хозяйственных магазинов? – пытаюсь поправить его... Нет, говорит, магазин один. Я создал собственное торговое предприятие и назначил сам себя генеральным директором!..

– Сам себя? – засмеялся друг Дмитрия.

– Ага! Сам себя!.. Но что интересно, в этом его единствен-

ным магазине работают, кроме него самого, ещё две продавщицы посменно, и больше там нет никого! И он там генеральный директор!..

– И поэтому ты, видя, как приятно быть генеральным директором, стал называть меня только генеральным?..

– Ну извини... – смутился Дмитрий. – Я думал, тебе это нравится...

– Ладно, Димка, давай, дуй в театр. Спектакль начинается через полчаса. Хорошо, тут идти всего три минуты...

Глава 4

– Ну давай, дочка, рассказывай, с чего бы это ты в кои-то лета надумала в театр сходить! – усевшись за стол и тут же с заметным аппетитом приступив к поеданию приготовленных дочерью блюд, улыбнулась Ольга Ивановна. – Извини, я так проголодалась!.. Я буду есть и слушать. Ладно?..

– Да, конечно, мама, – тоже улыбнулась дочь. – Тем более что и я буду есть... у меня просто зверский аппетит разыгрался почему-то...

– На нервной почве... – усмехнулась мать.

– Почему на нервной?.. – удивилась девушка.

– Ну... сто лет не была в театре... Не знаешь, как вести себя в приличном обществе...

– А при чём тут аппетит? – застыла с поднесённой ко рту ложкой дочь.

– А первое, что люди делают, когда нервничают, начинают лихорадочно поглощать всё съедобное, что попадает на глаза! – засмеялась мать. – По себе сужу...

– А-а, понятно, почему мне сейчас всё это, – девушка обвела рукой вкусно выглядящие яства, – хочется сожрать!..

– Поэтому-поэтому... – усмехнулась Ольга Ивановна. – Ну давай уже, изливай душу... Чую, не просто так ты собралась в храм искусства.

– Да, не просто так, мама...

– Что-то серьёзное случилось? – с тревогой посмотрела на дочь Ольга Ивановна.

– Серьёзное. Очень серьёзное...

– Та-а-к!.. – женщина на мгновение забыла о еде. – И что же именно произошло?..

– А произошло то, что мне уже совсем скоро будет тридцать лет, мама! – в голосе девушки появились нотки отчаяния.

– Ну я знаю... скоро... И что?.. Тридцать, это не девяносто...

– Вот поэтому надо действовать немедленно! Пока девяносто не стукнуло!.. – с горечью выкрикнула Любаша.

– Действовать?.. В каком смысле?..

– В смысле, мужика наконец найти такого, чтоб выбраться из этого прогнившего деревянного сарая и начать нормальную жизнь!

– Да где ж его найдешь... Да ещё и чтоб прямо из барака да во дворец... – улынулась мать.

– Зря ты улыбаешься, мама... – девушка вытерла ладошками выступившие в глазах слёзы. – Вон, неделю назад, когда мне исполнилось двадцать девять, ты сказала, что в этом же возрасте ты стала счастливой...

– Ну сказала... И что из этого?..

– А то, что я никогда, за всю мою жизнь, ни единого разу, не видела около тебя мужчину! И я выросла без отца, и ты совершенно одинока...

– Ну да, я не была замужем... И что?..

– Я не хочу повторить твою судьбу, мама! – теперь уже девушка заплакала навзрыд.

– И я не хочу этого... – вздохнула мать.

– А сегодня вдруг моя подруга предложила мне билет в театр, – с трудом успокоившись, сказала Любаша.

– Какая подруга?

– Ты её не знаешь. Тоже бухгалтер.

– И ты сразу взяла?

– Нет, я сначала отказалась. А она говорит, советую посмотреть. Спектакль называется «Бес в ребро». Там речь идёт о мужике, который, когда ему стало больше шестидесяти, стал вдруг заглядываться на молоденьких красивых девушек... Ну и пусть себе заглядывается, ответила я. Мнето, дескать, какое до этого дело?.. А она говорит: мужик-то очень богатенький... А девушки, на которых он, как петух, стал налетать, сплошь бедные... И единственное их богатство, красота и молодость... Мне, говорит, молодой незамужней, интересно было бы посмотреть, да мама внезапно заболела... А билет пропадает...

– И ты взяла?

– Понимаешь, мама, меня вдруг буквально пронзила простая мысль: а ведь можно одним прыжком из барака с крысами перелететь в белокаменный богатый дом с колоннами и мансардой! – мечтательно посмотрела куда-то вверх девушка.

– А ещё в пропасть можно полететь... – усмехнулась Ольга Ивановна.

– Как ты, да? – язвительно парировала насмешку матери девушка.

– Но я любила, доченька... Любила не его дом и его деньги, любила его...

– Любила... И где же он, твой возлюбленный?..

– Не знаю, – вздохнула женщина. – Растворился в тумане... жизни...

– А если я неожиданно встречу пусть и пожилого, но богатенького буратино, которого полюблю?

– Не дай бог тебе такой судьбы, доченька...

– Почему? – искренне удивилась девушка.

– Да потому, что на первое место в этой конструкции ты ставишь слово «богатенький»... Не там счастье ищешь...

– А где ж его искать-то ещё, мама? – выкрикнула Любаша.

– Богатые иногда становятся бедными, а бедные, наоборот, богатыми... Но единственным богатством может быть только любовь... – медленно, о чём-то задумавшись, проговорила женщина.

– Ну не знаю... Мне уже почти тридцать, а нет ни любви, ни богатства...

– И что, театр тебе как-то поможет?

– Ну хоть посмотрю, как ведут себя толстосумы, ухлёстывающие на старости лет за молоденькими девчатами...

– Посмотреть-то, конечно, можно. Но зачем?

– Как это, зачем? Знать же надо, как себя вести, ежели что...

– Ой, доченька, страшно мне стало за тебя... – огорчённо вздохнула Ольга Ивановна.

– А мне страшно навсегда остаться старой девой, никому не нужной и живущей в гнилом деревянном бараке в обнимку с крысами...

Глава 5

Дмитрий вошёл в зал театра и быстро нашёл своё место. Зал был уже более чем наполовину заполнен зрителями, хотя до начала спектакля оставалось ещё около получаса.

Он внимательно осмотрел давно привычные для него очертания великолепных интерьеров зрительного зала, посмотрел на всё прибывающих зрителей, и вдруг его пронзила мысль: «Батюшки мои, меня ж тут многие знают! И сейчас у всех появится один и тот же вопрос: почему я один, без жены!.. А если вслух спросят, что ответить?.. А-а, ладно, скажу, случайно билет подвернулся... купил... поэтому Анечки моей нет рядом...», – успокоил он сам себя первой пришедшей на ум догадкой.

Приняв успокоительное решение, он опять стал осматривать зал, иногда, встречаясь глазами со знакомыми людьми, кивал в ответ на их приветственные кивки. Никто пока не спросил его вслух, почему он один. «Близко сидящих знакомых пока не обнаружилось, а кричать через весь зал в театре нашему народу, к счастью, не позволяет уровень его воспитания... – подумал Дмитрий». И он спокойно продолжил поглядывать на многочисленных уже зрителей, постепенно заполняющих пока ещё свободные места в зале.

В соседнем кресле он вдруг увидел молодую красивую девушку, которая, кажется, была одна. Что-то в её облике пока-

залось ему интересным, что заставило его не отводить от неё взгляд. Внимательно наблюдая за ней, он подождал несколько минут. Девушка явно никого не ожидала.

– Мне показалось, или вы одна? Без кавалера?.. – обратился к ней Дмитрий, когда она посмотрела на него.

– Нет, вам не показалось... – улыбнулась она. – Я одна...

– А почему? Нет друга?..

– Нет... – смущённо ответила девушка.

– Такая молодая красивая, и нет друга? – воскликнул Дмитрий.

– Ну... так бывает... – её лицо порозовело от смущения.

– Ну как такое может быть? Где ж у мужиков глаза-то?..

Они что, все слепые, что ли?.. – Дмитрий с удивлением обнаружил, что в нём вдруг проснулся дух Казановы.

– Просто я зрячая... – улыбнулась девушка.

– А-а, понятно... – Дмитрий внимательно посмотрел на неё. – Не встретили ещё своего принца?..

– Именно так! Союз мужчины и женщины без любви считаю недопустимым!.. – уверенно ответила она.

– Но так же можно вообще никогда не выйти замуж! – девушка явно заинтересовала Дмитрия. – Не боитесь остаться на всю жизнь одна?..

– Не боюсь. Лучше быть одной, чем без любви... – девушка скромно опустила глаза в пол.

– Гм, интересно... – Дмитрий с удивлением посмотрел на неё. – А как вас зовут?

– Любаша... – во всём поведении девушки заметно проглядывались смущение и неуверенность.

– А почему вы так волнуетесь, Любаша? Я вас чем-то смущаю?..

– Не знаю... Со мной такое впервые...

– Но почему? – искренне удивился Дмитрий.

– Мне ещё не доводилось общаться с таким умным и красивым мужчиной...

– Наверное, я вам понравился?

– Наверное... – совсем смутилась девушка.

– Жаль, что я намного старше вас, а то бы приударил за вами!..

– Да не так уже и намного... – девушка мельком оценивающе посмотрела на Дмитрия. – Мне почти тридцать, а вам лет сорок пять, не больше...

– Это я так хорошо сохранился?!.. – удивился Дмитрий.

– Что значит, сохранился? – непонимающе посмотрела на него Любаша. – Вам ведь действительно сорок пять! Ну... сорок шесть... – немного поколебавшись, тем не менее, довольно уверенно заявила она.

Дмитрий засмеялся:

– Да-а, оказывается, меня ещё рано списывать на свалку!.. Я ещё вполне могу покуракаться! И за молодыми курочками побегать...

– А вас, кстати, как зовут? – спросила она.

– Дмитрий.

– А по отчеству?

– Лучше без отчества. Мне так будет приятней...

– Хорошо, буду без отчества... – девушка стыдливо пожала плечами и отвернулась.

Она стала с интересом осматривать театральный зал и зрителей, быстро наполнявших его перед предстоящим спектаклем, а он с неменьшим интересом вглядывался в неё, казалось, пытаясь разглядеть в молодом красивом теле скрытые пока он него тайны девичьей души.

– А вы не знаете, о чём говорится в пьесе? – вдруг повернулась она к нему.

Он даже вздрогнул от неожиданности, потому что решил, что девушка уже потеряла к нему интерес и, может быть, уже даже и забыла о его существовании.

– Нет, не знаю... – неуверенно ответил он.

– Я тоже не знаю... – смущённо улыбнулась она. – Какой-то бес... да ещё почему-то в ребре... Как вы думаете, о каком бесе тут будут говорить? И при чём тут ребро?..

– Ну-у... искусство полно аллегорий... скрытых смыслов... иносказаний... часто сразу и не поймёшь, о чём тебе говорят... – Дмитрий не узнавал сам себя: так витиевато и необъяснимо он ещё никогда не выражался.

– А-а, у меня ж программка есть! – вдруг воскликнула девушка. – Взяла на входе, положила в сумочку и забыла! – она достала красиво иллюстрированную бумагу и стала внимательно читать размещённый в ней текст.

Дмитрий подождал пару минут, но девушка продолжала читать, иногда при этом усмехаясь и покачивая головой.

– Ну о чём пишут-то?.. – не вытерпел он затянувшегося её молчания.

Любаша оторвалась от программки:

– Оказывается, тут речь о немолодом уже мужчине, который вдруг обнаружил, что его стало тянуть к молодым красивым девушкам... Он стал в них влюбляться... представляете?..

– Представляю... – в заметном смущении ответил Дмитрий.

– А бес в ребре, это, как раз, о том, что мужчина в этом возрасте не может преодолеть увлечение молодыми девушками! Представляете?.. – улыбнулась она.

– Представляю-представляю... – опустив глаза вниз, тихо и невнятно пробормотал Дмитрий.

– А почему вы так смущаетесь?.. – заметила она неуверенность в поведении Дмитрия.

– Так я ж как раз немолодой... – ещё более неуверенно и тихо ответил он.

– Ну как немолодой! – недовольно воскликнула она. – Мы ж уже обсуждали с вами эту проблему! Вы чуть-чуть старше меня!..

– Чуть-чуть, да?.. – Дмитрий ответил на реплику девушки как ученик, не выучивший домашнее задание, но пытающийся убедить учительницу, что он что-то там учил.

– Вот именно! Чуть-чуть! – уверенно подтвердила она своё мнение о том, что Дмитрий довольно молодой мужчина.

– Ну ладно... Пусть будет пока чуть-чуть... Пока... А там посмотрим... – невесело усмехнулся Дмитрий.

– Вы какими-то загадками говорите, Дмитрий. Пока... посмотрим... Что, в этой проблеме может что-то измениться?..

– Может... – опять усмехнулся он. – Оценки могут поменяться... Надеюсь, в лучшую сторону...

– Ещё более загадочно сказали... – в глазах девушки загорелась тревога непонимания. – Что вы хотите сказать?..

– Давайте не будем опережать естественный ход событий. Всё само собой станет на свои места... – Дмитрий сказал это тихо, спокойно, но уверенно.

– Ну... пусть... само собой... – девушка пожали плечами и отвернулась.

– Но мне всё же интересно: у вас поклонники и ухажёры вообще-то были? – спросил он.

– Конечно! – Любаша всем телом повернулась к Дмитрию. – И очень много!..

– Много?

– Да!

– Много... Но ни один из них не стал вашим избранником... Не хочу показаться назойливым, но почему из многих вы так и не выбрали никого?.. Ведь вам уже, как вы сами говорите, почти тридцать... И многие в этом возрасте, только чтоб не остаться в одиночестве, нередко вступают в брак да-

же с теми, кого и не очень-то любят... Не зря поговорка на сей счёт имеется: любовь зла, полюбишь и козла... – Дмитрий настолько внимательно посмотрел на девушку, что она это явно заметила.

– Видите ли, я не только хочу любить и быть любимой, но я ещё не желаю, чтоб меня обманывали. Не терплю обмана...

– Гм, интересное объяснение... А что, вас часто обманывали?..

– Ещё ни разу не попался абсолютно честный человек.

– Теперь вы загадками говорите. Неужто все так-таки поголовно лжецы? – удивился Дмитрий.

– Пока оказались все! – уверенно ответила Любаша.

– Вот это да! – в удивлении воскликнул он. – Но в чём их ложь-то состоит?..

– Ну... начнём, например, с якобы интереса ко мне.

– Та-а-к!.. Совсем неожиданный поворот! – Дмитрий даже напрягся весь от нарастающего удивления. – Почему якобы?..

– Ну вот мы с вами уже общаемся почти полчаса, а вы практически ни разу ещё ничего не сказали о себе. Все ваши вопросы показывают ваш искренний интерес именно ко мне... Понимаете?..

– Ну... вообще-то... понимаю...

– Да, вопросы ваши непростые... колючие даже...

– Чем же они вас укололи?.. – усмехнулся Дмитрий.

– Ну, например, почему мне уже почти тридцать, а я всё

ещё одна...

– Извините, я не хотел вас обидеть...

– А я и не обижаюсь. Потому что я вижу ваш искренний интерес ко мне, к моей непростой судьбе...

– А они, что же?.. Я имею в виду ваших поклонников.

– А они сплошь все почему-то считают, что сам по себе разговор со мной, это уже якобы интерес ко мне... Спросят, как меня зовут, кем работаю, и всё...

– А дальше?..

– А дальше начинают подробный рассказ о себе... Причём каждый такой рассказ описательный: какой я умный, какой талантливый, какой разносторонне развитый... И в подтверждение своей развитости впопад и невпопад рассказывают разные истории из своей жизни, из жизни своих многочисленных друзей...

– А вы их просите об этом?

– Нет, конечно! Но они почему-то всегда считают, что мне это должно быть интересно!.. – усмехнулась она. – Понимаете, общение со мной для них это как витрина демонстрации собственной значимости... Дескать, смотри, с кем ты имеешь дело! И будь счастлива, что тобой интересуется такая неординарная личность!.. При этом у них всегда на любой вопрос имеется любой ответ!..

– Любой? – засмеялся Дмитрий.

– Любой! На выбор!..

– А вы пытались задавать им вопросы?

– О-о-о! Это ключевой момент любого моего общения с ухажёрами!

– Почему ключевой?

– Потому что, как только мне удавалось вклиниться в поток их собственного самовосхваления со своим вопросом, то первый же мой вопрос практически всегда оказывался и последним, обрывающим наше странное общение...

– Интересно! И что же это был за вопрос такой прямо-таки убийственный для них? – улыбнулся Дмитрий.

– Чем конкретно ты занимаешься? Какая у тебя профессия? Какое образование?.. Вот такие простые вопросы...

– И какие ж были ответы?..

– Всё их красноречие после этих вопросов мгновенно куда-то исчезало...

– На любой вопрос любой ответ уже дать не могли? – засмеялся Дмитрий.

– Не могли! – тоже засмеялась Любаша. – Начиналось неуверенное бэканье-мэканье, длинные рассуждения о том, что все профессии нужны, все профессии важны... Но в конце концов один говорил, что он слесарь автостанции, что может отремонтировать любой автомобиль... Другой начинал рассказывать, что хоть его и уволили с предыдущей работы, как он считает, несправедливо, он очень скоро найдёт ну просто чудо работу, где будет зарабатывать очень много денег... Третий доказывал, что конкретная профессия не важна, куда важнее общее развитие личности...

– Ну а вдруг автослесарь оказался бы прекрасным мужем? – с интересом посмотрел на девушку Дмитрий.

– Но если он с самого начала врёт, какой из него муж будет? Ведь что он мне только ни плёл о своих талантах, в том числе предпринимательских! Поначалу предпринимателем прикидывался, пока я его не расколола!.. Лжец никогда ничего серьёзного в жизни не добьётся!..

– А я, как вы думаете, лжец?.. – сощурившись посмотрел на девушку Дмитрий.

– Нет! – уверенно ответила она.

– Вы так в этом уверены? – усмехнулся Дмитрий.

– Есть надёжный признак лжеца.

– Та-а-к! – напрягся Дмитрий. – Интересно узнать, какой же явный признак выдаёт лжеца!..

– Лжец всегда выставляет напоказ свои, как правило, в реальности отсутствующие достоинства и способности. Он использует любой момент, любую возможность показать, какой он замечательный, продемонстрировать, что он лучший... Понимаете?.. Честный человек всегда уверен, что его дела сами покажут людям, чего он стоит...

– Гм, вы очень интересный человек, Любаша!.. – Дмитрий с неотрывным вниманием смотрел на девушку. – И я с вашими рассуждениями более чем согласен!.. Всё именно так: честному человеку незачем всё время что бы то ни было рассказывать о себе...

Любаша минуту помолчала, думая о чём-то своём.

– Я, кстати, так ничего о вас и не узнала, – спросила она. – А вы, Дмитрий, чем занимаетесь?

– Я?.. Продавец...

– Продавец? – засмеялась Любаша.

– А чего вы смеётесь? Все профессии нужны, все профессии важны!.. – улыбнулся Дмитрий. – Продавцы тоже нужны...

– Конечно нужны! – засмеялась девушка. – Но вы, судя по всему, продаёте что-то очень дорогое... – Любаша оценивающе посмотрела на одежду Дмитрия.

– Почему вы так решили? – удивился Дмитрий.

– Костюм у вас очень дорогой... И часы, мягко говоря, недешёвые... – с иронией ответила девушка.

– Однако вы наблюдательны...

– Дорогие автомобили, наверное, продаёте?

– Да нет, – усмехнулся Дмитрий. – Обыкновенные хозяйственные товары. Швабры, половые тряпки, вёдра для мусора, веники, чистящие вещества, стиральные порошки... Ну и тому подобное...

– И судя по всему, вы за прилавком не стоите... – улыбнулась девушка.

– Да, меня одного на все мои прилавки не хватит. У меня тридцать магазинов, и расположены они во всех районах нашей области...

– У-у, интересно... – с интересом посмотрела она на Дмитрия. – А прибыль от них хорошая?..

– Я сам не ожидал, когда создавал сеть магазинов... – улыбнулся Дмитрий. – Дело в том, что в любом доме нужны товары для ведения хозяйства. Поэтому спрос на них всегда высокий. Отсюда и прибыль соответствующая...

– Ну вот видите, вы очень успешный предприниматель, но не хвастаетесь этим, не выставляете напоказ свои успехи...

– А что тут особенно выставлять? – удивился Дмитрий. – Подешевле оптом купил, подороже в розницу продал – вот и весь бизнес! Обыкновенный спекулянт! – засмеялся он. Не вижу, чем тут можно гордиться, а тем более хвастаться...

– Вы ещё и очень скромный человек... – с восхищением посмотрела она на Дмитрия.

– Значит, я вам понравился?

– Очень! – потупившись, скромно ответила девушка.

– Ну а если всё-таки я гораздо старше вас? Допустим, в два раза...

– Да хоть в три! – недовольно воскликнула она. – Что вы, в конце концов, вцепились в этот возраст! Если есть за что человека любить, разве его возраст тут имеет хоть какое-то значение?!..

– Не имеет... – улыбнулся Дмитрий.

– Ну и всё! Вы сами ответили на вопрос, который, как я вижу, почему-то очень беспокоит вас!..

– Теперь уже не беспокоит... – удовлетворённо ответил он.

– Ну и прекрасно! Давайте раз и навсегда забудем о про-

блеме разницы в возрасте! – решительно заявила девушка. – Вы мне нравитесь, и точка! Остальное всё не имеет никакого значения!..

– Нравлюсь, да?.. – неуверенно спросил Дмитрий.

– Говорю же, да!..

– А вы не возражаете продолжить наше общение и после спектакля?..

– Не возражаю... – скромно ответила девушка.

Часть 2

Глава 1

Был поздний вечер. В просторном холле большого двух-этажного особняка собрались все обитатели дома.

Глава семейства Олег Павлович удобно расположился в кресле, чтобы почитать очередную книгу из множества тех, что стояли в нескольких книжных шкафах и ещё не были им прочитаны. Он всегда, сколько себя помнит, очень любил читать, и любую свободную минуту использовал в первую очередь для чтения. Но его личная библиотека была столь обширной, что только теперь, когда из-за ставших одолевать его, к счастью, пока ещё не очень серьёзных болячек и разных недугов пришлось перестать работать, он с удовольствием принялся за не раскрывавшиеся им доселе книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.